

балтским племенем характерны длинные жилища с несколькими помещениями не совсем точны. Во время исследований установлено, что на территории Литвы в поселениях культуры штрихованной керамики строились очень разные постройки и сооружения. Постройки были разных типов и назначений: жилые, хозяйственные, специального назначения, культовые и связанные с оборонительными сооружениями. В некоторых городищах по краям площадки застроены длинные дома с жилыми и хозяйственными помещениями (Аукштаварис) или небольшие жилища, состоявшие из одного или нескольких помещений (Керялис, Сокишкяй). Все они были наземными, столбовой конструкции. Вертикальные столбы стояли на расстоянии 1-1,5 метра. Стены переплетены ветками. Крыша двухскатная с дырой для выхода дыма (Керялай, Наркунай). Вход обычно находился в конце дома.

Очаги открытые, разные: сложенные из камней в круг (Неверижес, Сокишкес, Наркунай и др.), круг с бортиками из глины (Сокишкяй, Неменчине), круглые, сложенные из камней (Сокишкяй и др.) и другие.

Хозяйственные помещения без очага в длинных домах (Аукштаварис, Неверижес), в отдельных домах без очага в полуземлянках (Дукштас). Дома круглой формы, иногда жилые с очагом (Неверижес), но чаще имели культовое назначение (Бачкининкеляй, Керялай). Круглая постройка из Керялай, по всей вероятности, связана с оборонительной стеной и являлась башней для осмотра местности.

7. С распространением хозяйственной деятельности, ростом численности населения, с переселением населения к подножью городища или в открытые поселения (Керялай, Юдонис) в середине I тысячел. изменилось назначение городища, как

поселения. Одни городища оставлены (Керялай), другие становятся оборонительными центрами (Юдонис) жившего недалеко населения.

УКРЕПЛЕННЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н.Э. В ВЕРХНЕДНЕПРОВСКОМ ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ

РАССАДИН С.Е.

Обитатели бассейна верхнего Днепра эпохи "раннего" и "развитого" железа были, по мнению некоторых исследователей, балтоязычны. Этнос милоградской культуры связывается или с восточными или с днепровскими балтами; в носителях заруби-нецкой усматривают потомков западнобалтской ветви.

По нашему мнению, достоверных данных, которые позволили бы надежно установить этническую принадлежность древнего населения края, пока еще недостаточно. В поисках таковых ^{нами} обращено внимание, например, на одну категорию гидротопонимов, которые в этнолингвистических реконструкциях для рассматриваемой территории обычно не используются. Речь о весьма популярных в топонимии Гомельщины и Могилевщины названиях, типа Бель, Подбелье, Белев, Белин (река), Белица, Гелицкое, Белое болото (-тце), Обольда. Топосноса "бел", возможно, связана с балтским *bala* - "болото", равно как названия типа Гижня, Гиженка могут восходить к балтскому же *gizms* - "кис-лое болото".

Таким образом, и без того обширный, согласно В.Н.Топорову и А.Н.Трубачеву, древнебалтский лингвистический фонд

Верхнего Поднепровья способен еще расширяться за счет названных упомянутых типов. К сожалению, они также не имеют пока хронологической атрибуции, что препятствует полноценному сопоставлению лингвистических и археологических данных.

Тем перспективнее представляется накопление последних. На наш взгляд, требуется продолжить уточнение особенностей известных на рассматриваемой территории археологических культур, так сказать, определение их этнографической специфики. Эта специфика должна достаточно ясно проявляться в топографии и планиграфии укрепленных поселений — городищ, принадлежащих к разным культурам раннего железного века.

Не считая некоторого количества днепро-двинских на севере и ихновских на юго-востоке, основная группа городищ рассматриваемой эпохи в верхнеднепровском Левобережье относится к милоградской и зарубинецкой культурам. Об этом свидетельствуют результаты, в частности, наших многолетних работ в бассейне Сожа. Здесь учтены данные о 58-ми городищах, принадлежащих к эпохе раннего железа, которые представляется возможным разделить на несколько типов.

Итак, тип I: 17 городищ, расположенных на ровном месте или на едва заметных всхолмлениях среди низин. Укрепления в виде одной, редко двух линий валов со рвами перед ними охватывают круглую, овальную или четырехугольную площадку; четырехугольные обычно сориентированы углами по сторонам света. На городищах данного типа преобладают хорошо выраженные напластования милоградской культуры, лишь в двух случаях перекрыты зарубинецкими.

Тип II: 3 городища. Дугообразные валы, один или два, ограждают с напольной стороны полукруглую площадку над реч-

ным обрывом. В двух случаях фиксируется милоградский слой, в одном — смешанные милоградско-зарубинецкие отложения.

Тип III: 37 городищ, устроенных на местах различной конфигурации. Из них имеющие только милоградские напластования, как правило, обладают одним валом с напольной стороны. (7 из 9-ти таких городищ). Более сложной выглядит система укреплений некоторых городищ с зарубинецкими отложениями: по два параллельных вала с напольной стороны, помимо третьего, окольцовывающего городищенской "двор". Сохранилась документация раскопок на устроенном подобным образом Ворновском городище, которые осуществили в 1936 г. репрессированные впоследствии белорусские археологи А.Н.Лявданский и А.Д.Каваленя. Их результаты свидетельствуют, что в ранний период Ворновка была обыкновенным милоградским мысовым городищем, с треугольной площадкой и единственным валом со стороны плато. Новые зарубинецкие поселенцы засыпали старый вал, вообще перестроили городище по схеме, которая "милоградцами" никогда не применялась. Перепланировка "зарубинцами" милоградских городищ, со сбрасыванием слоя с площадки на склоны, зафиксирована также нашими раскопками в Нисимковичах и Волчаче.

Тип IV: 1 городище, Поколюбичи, с милоградскими отложениями. Занимает останец в сожской пойме.

Итак, получается, что для милоградской культуры на Левобережье характерны низинные городища, с площадками четырехугольной конфигурацией, а для зарубинецкой — мысовые сложноукрепленные. И те, и другие имели кольцевой вал, но их планиграфия и топография выглядят совсем по-разному. Интересно, что "зарубинцы", заселив большинство местных мысовых милоградских городищ (21 из 30-ти с милоградскими отложениями),

обычно пренебрегали городищами низинного типа. С другой стороны, "милоградцами", видимо, не применялся зарубинецкий прием укрепления городищ на мысах, посредством строительства внутреннего кольцевого вала.

Видимо, здесь мы имеем дело с особенностями, обусловленными не хронологическими, а этнографическими различиями между милоградскими и зарубинецкими строителями городищ на одной и той же территории. Рядом с этими городищами локализируются и топонимы различного происхождения, но синхронизировать лингвистические и археологические объекты пока не представляется возможным.

ПОСЕЛЕНИЕ БАЛТОВ И ИЗМЕНЕНИЕ ЛАНДШАФТОВ БАСЕЙНА ЗАП. ДВИНЫ (ДАУГАВЫ)

ШАДЬРО В.И.

Особенности ландшафтов Беларускаго Подвинья определяли и местоположение населений. Выбор места поселения прежде всего диктовался хозяйственными соображениями, т.е. поселение должно было находиться в условиях, обеспечивающих максимальную эксплуатацию природных ресурсов с наименьшей затратой сил. Кроме того, на выбор места поселения оказывалось заметное влияние и традиция селиться там, где жили предки. С течением времени меняющиеся условия социального и экологического порядка вынуждали людей модифицировать свое хозяйство.

Первое существенное воздействие человека на окружающую среду в регионе Беларускаго Подвинья связано с земледельческой деятельностью. Распространение земледелия здесь от-

носится ко 2-му тысячелетию до н.э. и связано с балтской культурой, основу которой создали носители культуры шнуровой керамики. Земледелием могут заниматься только устойчивые коллективы. Поэтому, как справедливо отмечает Р.Римонтене, начало земледелия является отправной точкой в этнической истории балтов. Переход от присваивающей охотничье-рыболовческой и собирательской экономики добалтского населения к производящему хозяйству земледельцев и скотоводов — открыла новую эпоху в отношениях человека с природным окружением, эпоху преобразования природной среды. В этот период (поздний голоцен) вся территория нынешней Белоруссии, как впрочем и Прибалтики была покрыта лесами, исключения составляли участки открытых болот и пойм крупных рек. Лесная растительность представляла существенное препятствие для сельскохозяйственного использования, прежде всего для земледелия, что и определило особенности ранней его истории, связанной прежде всего с подсечно-огневой формой его существования.

Условием существования этой формы земледелия является низкая плотность населения при наличии обширных лесных пространств и свободе их использования. Подсечное земледелие в Белоруссии существовало в условиях первобытно-родовых отношений. Прямым свидетельством развития подсечного земледелия в это время являются находки каменных, бронзовых и железных топоров и т.п.

Для оценки земледельческой освоенности рассматриваемого региона в целом ее различий по ландшафтам, можно использовать материалы по городищам раннего железного века. Выбор объясняется практически полной выявленностью городищ, т.е. поселений раннего железного века и относительно неплохой изучен-